

Когда они еще были в Сеуле, каждый раз, когда они выходили в кино или на ужин, ему приходилось ждать, пока Сюй Сяююань поведет его.

Хотя в телефоне был навигатор, но в то время они были влюблены и хотели проводить каждую минуту вместе, поэтому Инь Чжосин спокойно позволял Сюй Сяююаню заботиться о нем.

Вечер ранней зимы был холодным, но ладонь Сюй Сяююаня была теплой. Инь Чжосин чувствовал, как его запястье, крепко сжатое Сюй Сяююанем, постепенно нагревалось.

Контакт кожи передавал тепло друг другу. В этот момент ему показалось, что он увидел горячее сердце, скрытое под холодной внешностью Сюй Сяююаня.

Чтобы добраться из среднего этажа корпуса А в корпус Б, нужно было пройти по длинному стеклянному переходу.

Другие трейни уже спешили обратно в общежитие, чтобы смыть макияж, принять душ и лечь спать. Сюй Сяююань и Инь Чжосин остались далеко позади, вокруг никого не было.

Инь Чжосин через стеклянную стену украдкой наблюдал за отражением выражения лица Сюй Сяююаня.

Тогда он уехал без предупреждения, бросил Сюй Сяююаня и вернулся в Китай, не выполнив обещания дебютировать вместе. Он думал, что Сюй Сяююань будет злиться на него, ненавидеть его, но сейчас тот выглядел совершенно спокойным.

Свет настенной лампы на вершине перехода падал мягким белым светом на макушку Сюй Сяююаня, делая его силуэт более мягким.

— Сюй Сяююань, подожди, — Инь Чжосин остановил его, заставив замедлить шаг. — Так, не оборачивайся.

Инь Чжосин подошел немного ближе, поднял руку и аккуратно разгладил слегка торчащие волосы на затылке Сюй Сяююаня.

— Готово, — он опустил руку и больше не шел за Сюй Сяююанем, а пошел рядом с ним.

Сюй Сяююань воспринял это как знак того, что Инь Чжосин готов с ним разговаривать.

— Почему ты сменил имя? — спросил Сюй Сяююань.

Полгода назад, когда Сюй Сяююань вернулся в Китай и подписал контракт с Сяньфэн Энтертейнмент, он попросил Шан Минь помочь узнать, есть ли в китайских развлекательных компаниях трейни по имени Юй Синь, но так и не нашел. Он даже подумал, что Юй Синь действительно отказался от своей мечты.

Если бы это был просто сценический псевдоним, он бы не исчез из кругов, так что, вероятно, он сменил имя в паспорте.

Инь Чжосин сказал:

— Мои родители развелись. Я ненавижу отца и не хочу больше носить его фамилию, поэтому решил взять фамилию матери.

— Как раз в то время я решил начать все заново, поэтому и имя сменил, — добавил он.

Общежитие было уже близко.

На самом деле, у Сюй Сяюаня было еще много вопросов. Он хотел спросить, почему Инь Чжосин уехал без предупреждения, почему отказался от дебюта, почему расстался с ним.

Но Сюй Сяюань боялся спрашивать. Он боялся, что его вопросы разозлят Инь Чжосина и оттолкнут его.

— Я пошел, спасибо за сегодня, — Инь Чжосин оставил только эти слова и вошел в общежитие.

Когда Инь Чжосин вернулся в общежитие, Си Юнь уже принял душ и переоделся в тренировочную форму. Класс Б носил оранжевую форму, очень яркую.

— Ха-ха, брат Юнь, ты такой оранжевый, как большой апельсин, — рассмеялся Инь Чжосин.

Си Юнь посмотрел на него с укором и сунул ему розовую форму класса А:

— Это твоя, быстрее смывай макияж и иди в душ.

У них оставалось меньше пяти часов на сон, завтра в семь утра нужно было вставать, чтобы учить заглавную тему.

Время отдыха было драгоценным, нужно было использовать каждую минуту. Инь Чжосин с невероятной скоростью умылся, переоделся и лег в кровать.

— Сегодня наша первая ночь вместе. Спокойной ночи, братя, — весело сказал Цзян Инжуй.

Сян Юань тихо пробормотал:

— Это звучит как-то странно...

— Спи, спи... — Си Юнь сухо засмеялся и сказал Инь Чжосину, лежащему на нижней кровати:

— Чжосин, не скидывай одеяло ночью.

Инь Чжосин не ответил, он заснул в тот момент, когда закрыл глаза.

— Как быстро он заснул, — с удивлением сказал Цзян Инжуй.

Си Юнь с сожалением ответил:

— У него склонность быстро засыпать.

На следующее утро в шесть пятьдесят пять раздался звонок будильника. Два сотрудника съемочной группы начали стучать в двери, поднимая трейни, стук был настолько громким, что разбудил бы даже святого.

Инь Чжосин резко сбросил одеяло с головы, сел на кровати. Двухъярусная кровать сильно качнулась.

Си Юнь, напуганный, высунул голову сверху и громко возмутился:

— Что ты делаешь, кровать сейчас развалится!

Инь Чжосин вдруг закрыл лицо руками и что-то пробормотал.

— Что случилось, кошмар приснился? — Си Юнь редко видел его таким, с беспокойством спросил.

Инь Чжосин опустил руки, его лицо снова стало спокойным, и он сказал:

— Ничего, просто приснилось, что ты выбыл в первом раунде.

Это была ложь.

На самом деле, ему приснился сон, не предназначенный для детских ушей.

— Тьфу, тьфу, тьфу, не сглазь! — Си Юнь быстро перекрестился. — Слова ребенка не в счет, слова ребенка не в счет, аминь.

Первое утро, все общежитие было в хаосе.

Темп съемок был быстрым, и трейни должны были быстро готовиться.

Десять минут на подъем и умывание, десять минут на завтрак, остальное время уходило на макияж.

Инь Чжосин, как единственный человек в 310, умеющий делать макияж, взял на себя ответственность за всех. Но из-за нехватки времени он не мог сделать что-то сложное, только нанести тональный крем, подвести брови и накрасить губы.

Он решил, что в ближайшие дни уделит время обучению остальных троих, чтобы раз и навсегда решить эту проблему.

Когда огромная группа трейни добралась до съемочной площадки, PD и наставники еще не пришли. Режиссер сказал, что они придут через пять минут, но неизвестно, насколько это правда.

Инь Чжосин не выспался, все еще хотел спать. Полузакрыв глаза, он положил голову на плечо Си Юня, используя его как подушку.

Сотрудник съемочной группы с мегафоном крикнул впереди:

— Не стойте как попало, по классам, класс А встаньте вперед!

Си Юнь слегка подтолкнул его и сказал:

— Иди быстрее, а то тебя отругают.

Инь Чжосин зевнул, с сожалением посмотрел на плечо Си Юня и медленно встал в первый ряд, рядом с Цзян Инжуем.

Цзян Инжуй обнял Инь Чжосина за плечи и похлопал:

— Почему ты такой сонный?

— Склонность быстро засыпать, ничего не могу поделать, — пожал плечами Инь Чжосин.

Он даже подозревал, что это из-за того, что в Корее он мало спал и много тренировался, а теперь, вернувшись в Китай и восстановив спокойную жизнь, стал еще более сонливым.

— Непросто, непросто, — Цзян Инжуй с детским лицом говорил старомодные слова, что выглядело довольно забавно.

— Цзян Инжуй, поменяемся, — вдруг сказал Сюй Сяюань, стоявший тихо с другой стороны Цзян Инжуя.

— А? Окей, — Цзян Инжуй на секунду задумался, но ничего не сказал, просто поменялся местами с Сюй Сяюанем.

Теперь Сюй Сяюань стоял рядом с Инь Чжосином.

Инь Чжосин хотел убежать, но если бы он сразу же отошел после того, как Сюй Сяюань подошел, это выглядело бы слишком нарочито. В конце концов, у них был контракт на фансервис.

Поэтому Инь Чжосин просто сделал вид, что случайно отошел от Сюй Сяюаня на двадцать сантиметров.

Однако Сюй Сяюань сам заполнил это расстояние, снова приблизившись к Инь Чжосину.

Когда Инь Чжосин хотел спросить, зачем он подошел, Сюй Сяюань тихо сказал:

— Я тоже могу быть твоей подушкой.

Оказывается, он видел.

Инь Чжосин неловко засмеялся. Обычно он и Си Юнь общались в таком режиме «мамы и сына», и он уже привык, так что не сразу смог измениться. Не ожидал, что Сюй Сяюань заметит.

Кстати, это было ревностью? Инь Чжосин вдруг подумал об этом и повернулся, чтобы посмотреть на профиль Сюй Сяюаня.

Тот по-прежнему выглядел спокойным, но в его слегка опущенных глазах Инь Чжосин уловил едва заметную скрытую эмоцию.

Это была ревность. Инь Чжосин с уверенностью заключил: «Этот молчаливый здоровяк все еще испытывает чувства».

— Боюсь, что как только шоу выйдет, твои фанаты разорвут меня на куски, — Инь Чжосин нашел повод отказаться.

Сюй Сяюань сказал «Окей», а затем добавил:

— Тогда зачем ты подписывал контракт на фансервис?

Сюй Сяюань! Ты что, спорщик?

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16221/1456796>